

Андрей Страканов

КРЫСЁНЫШ

Андрей Страканов

Крысёныш

«Издательские решения»

Страканов А.

Крысёныш / А. Страканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852943-6

Человек ищет иной разум в космосе. А может, разум этот гораздо ближе?
Сможет ли человек понять иное существо, если он так пока и не научился
понимать тех, кто рядом с нами?

ISBN 978-5-44-852943-6

© Страканов А.
© Издательские решения

Крысёныш

Андрей Страканов

*Простите, твари божии, венец его творенья
за все то зло, за боль,
что вам когда-то мной была причинена —
сознательно или по скудости ума...*

Иллюстратор Андрей Страканов

© Андрей Страканов, 2017

© Андрей Страканов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2943-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крысёныш

Писк доносился из-под обломка бетонной плиты. Вернее – из самого обломка: в толще бетона имелось несколько сквозных отверстий. Из одного такого отверстия и слышался писк, больше похожий на тихий непрекращающийся плач, полный тоски и безнадежности. Ирочка почувствовала, как под водолазкой по ее телу поползли мурашки – было полное ощущение, что в этом обломке бетона застрял малюсенький ребенок: ни одно другое живое существо кроме человека не могло так плакать.

– Ну что ты здесь застыла? – запыхавшийся Саша Гаспарян, неожиданно появившись на куче мусора, недовольно глянул на Иру. – Там ребята еще один участок заражения обнаружили. Это какой-то кошмар! Пошли скорее.

– Санечка... подожди. Ты слышишь? Ты это слышишь? – не обращая внимания на недовольный тон парня, прошептала Ира.

– Что там у тебя? – недовольство на лице Гаспаряна уступило место ленивому любопытству, он даже прищурил левый глаз, прислушиваясь к доносившимся из глубины отверстия звукам. – Ну, Ирка, вечно ты что-нибудь такое найдешь! Да, похоже, там действительно застрял кто-то. Небось крысёныш какой-нибудь помочный, не иначе... Ну что теперь, МЧС будем вызывать или работать пойдем?

– Слушай, Сашка!! Он же плачет там... Крысёныши так не плачут. Да, а хоть бы и крысёныш – какая разница! Нельзя же бросать, когда ТАК плачут! В общем, я не знаю, МЧС тут требуется или еще кого надо вызывать, но только я тебе говорю точно – я ни на шаг отсюда не сдвинусь, пока его оттуда не вытащат!

– Ладно, ладно... Давай посмотрим, что это за крысёныш там... – видя, что ее не унять, Гаспарян, смирившись с неизбежным, с натужным кряхтением опустился на колени и стал шарить в отверстии рукой. Комбинезон на Сашкиной худой спине натянулся, и стало видно, как под тканью елозят острые лопатки.

Кряхтел Саша вовсе не потому, что было ему тяжело, а для того, чтобы упрямая Ирочка почувствовала угрызения совести – вот, мол, люди там делом занимаются, участки заражения ищут, а она – такая-сякая-нехорошая! – заставляет его какой-то мурой заниматься, крысёнышей всяких из мусора доставать.

– Ну что там? Видишь его? Нашупал? – от нетерпения она подошла поближе, едва не наступив Гаспаряну на левую руку, которой он опирался о землю. Саша повернул голову

и почти уперся носом в ее точеные коленки. Лаборантке, в отличие от остальных членов бригады, даже во время полевых выездов разрешалось оставаться «в гражданском», а сегодня это были футболка и довольно легкомысленная юбочка – наряд, прямо сказать, не для свалки...

– Вижу, вижу... – недовольно пробурчал он, смущенно отводя взгляд от симпатичных Ириных коленок. – Слушай, по-моему, там котенок сидит. А вылезти не может потому, что в трубе осколок бетона застрял. Наверно этот бедолага с другой стороны в дырку залез, а потом мусор осыпался, и вход ему завалил. А выход, видишь, оказался с «сюрпризом»...

– Санечка, миленький его вытащить надо, он же там погибнет! Одному богу известно, сколько он так просидел, голодный...

– Да ладно, не переживай ты так, вытащим сейчас твоего узника замка Иф. Вот только палку надо найти какую-нибудь, а то я рукой до камня этого не дотягиваюсь.

– Сейчас, Санечка, я мигом! Да чтоб на свалке, и не найти нам палки! – от волнения она заговорила стихами.

Через полминуты злополучный камень был извлечен из трубы, а следом за ним освобожден и сам пленник бетонного блока. Им действительно оказался крошечный котенок. Только котенок это был необычный. Даже не смотря на его катастрофическую худобу (было ясно, что это не следствие его «помоечного» существования, а результат пребывания в бетонном плену) в его внешнем виде вызывало удивление совсем другое.

Во-первых, его мордаха. Ей-богу, с такой мордашкой он имел право, как минимум на маленькую летающую тарелочку. Это был вылитый кошачий инопланетянин! У котенка были огромные, вытянутые к вискам, темные глазищи – именно темные! Но не из-за больших зрачков, а из-за удивительного цвета. Темно-лилового.

Большой выпуклый лоб звереныша покрывала ровная бархатная шерстка, припорошенная сейчас бетонной пылью. Аккуратные, маленькие, не по-кошачьи круглые, ушки были сейчас испуганно прижаты к голове, а маленький, треугольный, скошенный ротик (язык не поворачивался назвать его пастью) кривился в беззвучном плаче. Ему бы еще шерстку иметь зеленого цвета, и тогда уж точно получился бы настоящий гуманоид с далекой планеты из созвездия Рыси – ну, а где еще, по-вашему, должны жить космические кошки?

Впрочем, для того, чтобы признать его гуманоидом, даже зеленой шерстки не требовалось. Вполне хватало его невероятных лиловых глаз под выпуклым, высоким лобиком. И еще того, что лапы этого удивительного существа тоже оказались, честно говоря, не совсем кошачьи. У непонятого зверька были довольно длинные для обычного представителя отряда кошачьих пальчики, к тому же еще почти начисто лишенные шерсти. Обычных для кошек острых втягивающихся крючочков-коготков на них не имелось, и вообще они больше походили на недоразвитые обезьяньи ручки, чем на кошачьи лапы. А вот шерстка этого невероятного котенка была как раз не зеленой – инопланетной, а вполне земной, обычной расцветки, и напоминала чем-то окрас сиамской породы.

Странный котенок быстро-быстро дышал в Саниных руках, испуганно щурился на солнечный свет, и по его несчастной мордашке катились самые настоящие слезы, которые он изредка слизывал бледным языком – словно маленький мальчишка кулачком утирался. Ире, во все глаза смотревшей на это несчастное животное, вдруг почудилось, что Саша и впрямь вытащил из трубы не бездомного, безродного котенка, а настоящего маленького человечка, эдакого Маугли с помойки...

«Бедненький, сколько же ты там просидел? – подумала Ира. – А если бы мы тебя не нашли? И где же это только твоя мамаша непутевая бегаёт?» Сердце у нее защемило от жалости к несчастному зверьку, а котенок, словно почувствовав это, вдруг слабо шевельнулся в Сашиних руках и, растопырив «пальчики», протянул свои обезьяньи лапки к девушке – ну совсем как маленький ребенок, который просится на ручки. Чем окончательно ее и доконал.

– Давай его сюда скорее! – она чуть не вырвала пушистый комочек из рук парня. Тельце несчастного котенка было почти невесомым. Сквозь тонкую мягкую шкурку, сквозь прутики ребер она почувствовала, как бешено колотится маленькое сердчишко.

– Саш, у нас в машине еда какая-нибудь осталась?

– Да, вроде бы пара бутербродов еще была... Если только Антоха их не слопал – ты же знаешь этого проглот!

– Так! Я пошла в машину. И ничего не смей мне сейчас говорить! – выпалила она, видя, что Саша открыл было рот, собираясь ей что-то сказать. – Не хватало еще, что бы он помер от истощения после того, как мы его спасли.

– Ну-ну... Давай, Айболит ты наш! Иди. Мы уж здесь как-нибудь сами управимся. Нам что, наше дело маленькое – знай, лазай себе потихоньку по помойке... Смотри только, чтобы он нам в машину блох не напустил. Исчешемся ведь все потом!

– Слушай, знаешь что... – глаза у Ирки подозрительно сузились, но взрыва не последовало, видимо, забота о несчастном котенке перевесила. – Ничего, потерпите. Он в трубе этой проклятой, сколько сидел, терпел?! А вы такие большие, сильные, да можно сказать – просто боги для него! И что, блох каких-то испугались?

– Да ладно, ладно... Взъелась сразу! Бабушка Мазай и кошки! Уж прямо сказать ничего ей нельзя! – Саша, честно говоря, не ожидал от девушки такого резкого отпора. – Иди уж, спасай, корми своего инопланетянина, если только они на своей кошачьей планете Мурмяу едят бутерброды... И гляди, чтобы его соплеменники тебя на тарелке не увезли! Не догоним.

– Не беспокойся, не увезут.

– Ну, ну, давай. – Но удержался от ехидства Саша не смог и добавил, – слушай, если мы еще каких-нибудь инопланетян обнаружим – позовем тебя, хорошо? Как главного специалиста по пришельцам...

В ответ девушка только плечом дернула, развернулась и стала осторожно карабкаться на кучу мусора, аккуратно прижимая к себе маленькое невесомое тельце.

***

Рев и скрежет не прекращались. Он бежал прочь от их логова, не видя пути – подальше от этого рева. Мама, его ласковая, добрая мама погибла, уводя страшных чудовищ, источавших смрадные волны ненависти, как можно дальше от своего единственного, любимого малыша. Когда то ужасное произошло, он почувствовал это сразу – его словно накрыло черной волной. Это было очень больно и так страшно, что он даже споткнулся и тут же покатился кубарем с кучи мусора. А вслед ему все неслись эти странные звуки.

– Вот он, держи, удерет!

– Нет, ты посмотри, как улепetyвает! Чувствует паршивец!

– Ага, такой же урод, как и его мамаша! Во мутанты! Нет, ты подумай только, как расплодились! Житья не дают! Скоро и в городе уже начнут появляться.

– Не появятся, сейчас я его...

Раздался короткий шипящий звук – резкий, словно удар хлыста, и около него со звоном отлетела в сторону какая-то жестянка, подброшенная с земли выстрелом, и, кувыркаясь, загромыхала по камням. А сзади все нарастал шум погони.

Он рванулся из последних сил, понимая, что спастись от ужасных преследователей, от верной своей смерти он может, только непрерывно двигаясь.

И вдруг он увидел спасительное отверстие – уж сюда-то им нипочем не залезть! Не раздумывая ни секунды, он нырнул в темноту. Некоторое время до него долетал какой-то шум. Потом опять раздались эти странные звуки.

– Куда эта тварь делась? Ты не видел?

– Да вроде бы как сюда куда-то прыгнул, урод.

Снова зашуршало, зашумело – теперь уже прямо над его головой. От ужаса он весь съёжился и почти готов был уже броситься вон, но в этот момент все его убежище пришло в движение, и плавно поехало куда-то вниз.

– А, черт, чуть не упал! – раздалось наверху. – Навезут дерьма всякого, а потом удивляются – откуда на помойках стаи собачьи развелись? Что это кошек бродячих столько стало? Еще бы – такое раздолье!

– Да ладно тебе бурчать. Пойдем. Если он жив остался, если не придавило его – так в другой раз непременно попадетсЯ. На следующей неделе все равно приедем сюда еще раз...

Снова зашуршало над головой, и звуки стали удаляться, пока не воцарилась тишина, нарушаемая только слабым шелестом ветра, забавляющегося с каким-то тряпьем, да карканьем ворон, деловито копошившихся в мусоре.

Он еще долго сидел в бетонном убежище, тихонько оплакивая в темноте свою погибшую маму. А когда, наконец, решился все же вылезти наружу, то оказалось, что убежище его превратилось в настоящую ловушку – выход был полностью засыпан мусором, и сколько он не пытался разрыть его своими маленькими лапками – ничего не получалось. Вольно или невольно, но эти чудовища все же погубили его...

***

«Ешь бедненький, ешь... – приговаривала про себя Ира, глядя, как удивительный котенок поглощает колбасу с бутерброда. – Жалко, что у нас ничего попить для тебя нет. Тебе бы молочка сейчас! Ну, ничего, потерпи еще часок – будет тебе и молочко, и теплое местечко. И напьешься, и отоспишься».

Странное дело, но, явно находящийся на последней стадии истощения, зверек ел довольно медленно, можно сказать, с достоинством принимая из рук маленькие кусочки, которые отщипывала от колбасы девушка. И это тоже было удивительно – ей казалось, что оголодавшее животное должно было бы глотать пищу, вовсе не жуя.

Проглотив кусочек от второго бутерброда, котенок неожиданно замер, посидел неподвижно несколько секунд, словно раздумывая, не съест ли ему еще, а потом вдруг привалился своей лобастой пыльной головкой к Ириной руке и... заснул. У девушки предательски защипало в глазах и в носу, но она боялась пошевелиться, чтобы не разбудить несчастное существо.

Через полчаса со свалки явилась наконец вся остальная команда. В пыльных, измазанных комбинезонах, все увешанные герметичными контейнерами для проб. Ну, просто вылитые сталкеры – сделали свое дело и вернулись на базу после опасного рейда в Зону.

Их уже не первый раз вызывали на подобные операции. Все чаще, то в одном, то в другом месте, на городских свалках (да и не только на них) удивительным и таинственным образом появлялись различные опасные отходы. И всегда получалось так, что обнаруживались они вроде бы «абсолютно случайно», и никто никогда не знал, откуда они взялись.

То просто ядовитые – какие-нибудь химикаты, кислоты или едкие растворители – в небольшой, правда, концентрации. Очень часто находили ртуть. А то и того хуже – радиоактивные изотопы. Их лаборатория была одной из немногих, умудрившихся как-то выжить в суровые постсоветские годы, стоившие жизни целым НИИ, прежде в огромном количестве существовавшим в Москве, и ставшие теперь в большинстве своем просто историей.

Занималась их лаборатория как раз анализом подобных загрязнений и поиском источников всего этого безобразия, следов, которые могли бы привести к виновникам загрязнения, улики, чтобы наказать и призвать к ответу. Труд неблагодарный труд, который к тому же и оплачивался не очень достойно, но...

Но люди здесь работали по многу лет – каждый наверняка по какой-то своей, личной причине, но и все вместе по одной, общей, «идейной». Пусть это звучит по нынешним временам высокопарно, но кто-то же должен был за всем этим следить! Хотя сейчас, казалось, до таких вещей, как ядовитые отходы на помойке, никому больше нет дела...

Ира во время таких поездок работала на полевом экспресс-анализаторе с образцами, что добывали ребята. Собственно и в лаборатории она тоже на нем работала. И еще на целой куче всякого лабораторного оборудования. В общем-то, поэтому и должность и у нее называлась соответствующим образом – лаборантка. А она успевала еще и в институте учиться – не век же ей, в самом деле, в лаборантках бегать! Однако до защиты диплома ей пока было еще далеко, а ее родители...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.